

*Слипченко А.А.,
аспирант,
Саратовская государственная юридическая академия
Российская Федерация, г. Саратов*

ПОНЯТИЕ УСЛУГИ КАК ПРЕДМЕТА ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ УСЛУГ ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ О КЛИЕНТАХ

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос об определении понятия «услуга» и разграничения договоров оказания услуг и выполнения работ. Автором проводится анализ мнений различных исследователей по данной теме и делается вывод об отсутствии в настоящее время универсального понятия «услуги». На основе проведенного исследования в качестве вывода автором статьи предлагается собственное определение услуги как предмета договора об оказании услуг по предоставлению информации о клиентах.*

***Ключевые слова:** услуга, предмет договора, отличительные признаки, разграничение договоров.*

***Resume:** The article discusses the issue of defining the concept of "service" and differentiation of contracts for the provision of services and performance of work. The author analyzes the opinions of various researchers on this topic and concludes that there is currently no universal concept of "service". On the basis of the conducted research, as a conclusion, the author of the article proposes his own definition of a service as the subject of an agreement on the provision of services for the provision of information about clients.*

***Key words:** service, subject of the contract, distinctive features, differentiation of contracts.*

Вопрос об определении понятия «услуги» до настоящего времени остается дискуссионным. В действующем российском гражданском законодательстве

отсутствует четкое определение данного термина. В соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Следовательно, услуги представляют собой некоторые действия или деятельность. Между тем, очевидно, что не каждое действие или деятельность можно назвать услугой. По сути, в любых обязательственных правоотношениях одна сторона совершает определенные действия в пользу другой стороны. Например, при заключении договора поставки поставщик совершает действия по доставлению в адрес заказчика некоторых товаров. При заключении договора на выполнение работ, к примеру, по изготовлению мебели исполнитель также совершает действия, чтобы эту мебель изготовить. Таким образом, необходимо найти какие-то признаки, которые будут присущи только услуге и позволят отграничить ее от действий иного характера.

По мнению М.Н. Малеиной, услуга представляет собой такое действие, результат которого не овеществлен и неотделим от личности исполнителя. Хотя услуга все же имеет результат. Таковым является удовлетворение имущественных, культурных, информационных, эстетических потребностей, обеспечение состояния здоровья, безопасности, приобретение навыков, опыта, образцов поведения [1, с. 376].

Данное определение в настоящее время не выдерживает критики по нескольким причинам. Во-первых, из него исключены услуги, имеющие овеществленный результат (например, услуги парикмахера, услуги стоматолога и пр.). Во-вторых, спорным является неотделимость услуги от личности исполнителя. В современном мире множество разнообразных услуг оказывается юридическими лицами, которые, в свою очередь, привлекают третьих лиц. Подтверждает отсутствие связи с личностью исполнителя и норма ст. 780 ГК РФ, согласно которой услуги не обязательно оказываются исполнителем лично. Стороны могут договориться и об обратном.

Хотя следует отметить, что легальное определение услуги можно встретить в ч. 5 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации: «услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности». Таким образом, законодатель также обращает внимание на такой признак услуг, как отсутствие о вещественного результата. Вместе с тем, как отмечалось выше, такой результат при оказании услуг может существовать, но он не представляет самостоятельной ценности, а является составной частью способа оказания услуг или подтверждения факта оказания услуг.

Л.В. Санникова в своих научных трудах дает следующее определение услуги: «это действия услугодателя по сохранению или изменению состояния не вещественных благ (неимущественных прав, информации, нематериальных благ), совершаемых в пользу услугополучателя» [2, с. 36]. Данное определение представляется не совсем удачным, поскольку оно охватывает исключительно нематериальные услуги.

С.В. Халудорова в одной из своих научных статей при анализе сущности такой гражданско-правовой категории, как «услуга», не конструирует общего понятия, а ограничивается перечислением признаков данного явления. Так, по мнению названного автора, услуга обладает следующими признаками:

- является специфической формой экономических отношений;
- представляет собой деятельность, направленную на достижение цели;
- удовлетворяет потребности человека;
- является полезным действием;
- отличается эксклюзивной, творческой направленностью;
- не имеет вещественного воплощения;
- неотделима от личности исполнителя;
- характеризуется моментальной потребляемостью [3, с. 39].

Несмотря на то, что большинство из данных признаков действительно присущи услугам, необходимо отметить, что они не позволяют, тем не менее,

идентифицировать конкретное действие в качестве услуги как объекта гражданских прав. Многие из перечисленных признаков также присущи и работам, а отсутствие вещественного воплощения и неотделимость от личности исполнителя вообще являются спорными, как отмечалось ранее. Неудачным является и обозначение такого признака, как моментальная потребляемость. Действительно, услуги потребляются в процессе их оказания, но сам процесс может быть достаточно длительным (например, если речь идет о юридических услугах по представлению интересов лица в суде или об образовательных услугах при получении лицом высшего образования).

В качестве самостоятельного признака, позволяющего отграничить услуги и работы, некоторые авторы выделяют предоставление подрядчику технического задания на выполнение работ заказчиком [4, с. 166]. Однако выделение подобного признака представляется совсем неудачным, поскольку в гражданском законодательстве техническое задание не указано в качестве неотъемлемого элемента договора выполнения работ. Таковое сторонами может и не составляться. Особенно если речь идет о договоре, заключенном между физическими лицами в устной форме.

Также в литературе можно встретить указание на такой признак услуги, как несохраняемость ее результата [5, с. 230]. Данный признак достаточно спорный, поскольку в том случае, если услуга имеет овеществленный результат, он сохраняется в течение определенного промежутка времени, который может быть коротким (результат услуги визажиста) или длиться на протяжении месяцев, а то и лет (результата услуги по обследованию лифтового оборудования, оформленные в акт обследования). Более того, результат работы также может быть не сохранен. В связи с чем корректнее было бы говорить о субъективном стремлении заказчика при заключении договора на выполнение работ получить результат, сохраняющийся в практически неизменном виде на протяжении длительного промежутка времени (исчисляемого, как правило, годами), а при заключении договора оказания услуг – об отсутствии такого стремления.

Анализируя различные точки зрения множества ученых относительно признаков и понятия услуги, можно заметить, что большинство из них схожи между собой. Разными авторами обсуждаются одни и те же признаки, а потому, несмотря на отличия в их научных обоснованиях, ошибки при конструировании самого термина «услуга» совершаются одни и те же. Научное сообщество обсуждает, имеет или не имеет услуга овеществленного результата, связана ли она с личностью исполнителя, является ли индивидуализированной и пр. Однако представляется, что большая часть исследователей забывает о самой сути рассматриваемого явления. Ведь сущность услуги сводится к тому, что она представляет собой некоторое действие или деятельность, а потому необходимо обращать внимание на само такое действие, чем именно оно отличается от иных действий или деятельности, которые подпадают под определение «работы». Безусловно, в какой-то части признаки работ и услуг будут совпадать между собой, а потому важно акцентировать внимание на тех аспектах, которые, добавляясь к общим признакам, позволят квалифицировать конкретное действие как услугу, а не работу. При этом сразу же следует отметить, что эти признаки могут иметь в определенной степени субъективный характер. Например, возвращаясь к вопросу о результатах работ и услуг, можно заметить, что с объективной стороны и работы, и услуги могут иметь овеществленный результат, но с субъективной стороны при выполнении работ абсолютную ценность для заказчика имеет именно сам результат как объект материального мира, за достижение конкретного результата заказчик и уплачивает стоимость по договору, а при оказании услуг важен путь к достижению результата, который может быть и совсем не достигнут, но это не освобождает заказчика от оплаты стоимости по договору.

Интересной представляется позиция относительно определения понятия «услуги», представленная в Приказе Росстата от 29 сентября 2017 г. № 643 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» [6] (далее – Приказ № 643). Названный приказ в части

значения содержащихся в нем понятий используется только в контексте статистической методологии. Однако в нем содержатся признаки услуг, наиболее точно отражающие сущность данного явления.

Так, согласно Приказу № 643, услуги – это результат производственной деятельности, осуществляемой по заказу в соответствии со спросом потребителя с целью изменения состояния потребляющих единиц (либо физического или интеллектуального состояния самого потребителя, либо принадлежащих ему предметов) или содействия обмену продуктами или финансовыми активами.

Исходя из положений Приказа № 643, можно выделить основные признаки услуги. Первый очень важный признак – услуга не может быть объектом права собственности. Она не предоставляется в отрыве от ее производства и не может находиться в запасах у какого-либо лица. Представляется, что названный признак наиболее правильный. С одной стороны, не говорится о том, что услуга не имеет овеществленного результата, поскольку таковой она все же может иметь. С другой стороны, обращается внимание на ее нематериальный характер.

Однако хотелось бы несколько уточнить данный признак. Если рассматривать с точки зрения разграничения услуг и работ, то услуга будет отличаться тем, что не только она сама, но и ее результат не может быть объектом права собственности, даже в тех случаях, когда услуга будет иметь овеществленный результат. Например, оказание услуг по проверке соответствия лифтового оборудования требованиям строительных норм и технических регламентов. Процесс оказания услуг в данном случае заканчивается составлением акта о таком соответствии по установленной форме. Без этого акта организация, эксплуатирующая лифтовое оборудование, не сможет доказать органам контроля безопасность использования лифта. Тем самым, в результате оказания услуги появляется овеществленный предмет – акт, но он не будет являться объектом права собственности сам по себе, ведь это всего лишь бумага, отражающая мнение некоторой специализированной организации.

Таким образом, представляется, что основным признаком услуги, характеризующим ее сущность и позволяющим отграничить ее от товаров и работ, является то, что ни сама услуга, ни ее результат не могут быть объектом права собственности.

Следующий признак услуг, который назван в Приказе № 643, сводится к тому, что при их оказании происходят изменения в состоянии, ради которых потребители обращаются к лицам, оказывающим услуги. Такие изменения могут касаться состояния потребительских товаров, физического или интеллектуального состояния отдельных лиц. В качестве примеров названы транспортировка или чистка товаров, перевозка физических лиц, их медицинское лечение, предоставление образования, консультаций и пр. С данным признаком следует согласиться, но опять же хотелось бы дополнить в контексте изучаемой темы. Конечно же, поскольку услуга представляет собой некоторое действие или деятельность, то есть процесс, выполняемый в отношении чего-либо, но не всегда предполагает возникновение материального результата, то целесообразно говорить об изменении состояния.

Вместе с тем, если говорить о договоре оказания услуг по предоставлению информации о клиентах, то можно заметить, что процесс оказания данного вида услуг не предполагает изменения состояния ни конкретного предмета, ни физического лица. Кто-то может возразить, что предоставление информации о клиентах влечет изменения в интеллектуальном состоянии отдельного лица, поскольку оно пополнит свои знания относительно некоторых клиентов. Однако это не так ввиду того, что предоставление информации может осуществляться не только в устной форме, но и на каких-либо материальных носителях (на бумаге, на флэш-накопителе, на диске и пр.). Сами по себе эти материальные объекты в контексте рассматриваемого вида договора нельзя признать товаром, так как ценность представляют не они, а находящаяся в них информация. Вместе с тем с момента их предоставления контрагенту исполнитель будет считаться исполнившим свои обязательства перед заказчиком, но заказчик, в свою очередь,

может вовсе не прочитать эту информацию. Соответственно, нельзя говорить об изменении состояния потребительских товаров или изменения интеллектуального состояния отдельного лица.

На основании изложенного следует заключить, что происходят изменения в состоянии самой информации как объекта гражданских прав, то есть происходит ее распространение, она становится известной более широкому кругу лиц.

Еще хотелось бы отметить, что более правильным в рассматриваемом признаке услуг было бы использование термина «вещи» вместо термина «товары», поскольку первый имеет более широкое значение по сравнению со вторым. В связи с этим вторым признаком договора оказания услуг является изменение состояния отдельных объектов гражданских прав, физического и (или) интеллектуального состояния отдельных лиц. При этом под отдельными лицами должны пониматься любые физические лица, в том числе, которые выступают от имени юридического лица.

Третий признак услуг заключается в том, что оказание услуги во времени совпадает с ее потреблением. При оказании услуг продается не сам результат, а действия к нему приведшие. В контексте данного признака следует подчеркнуть и то, что услуга может иметь результат, но он не является гарантированным. Это означает, что исполнитель по договору принимает на себя обязательства предпринять все необходимые действия для достижения какого-либо результата (например, если это юридические услуги), но не гарантирует что будет получен именно такой результат. В отличие от договора оказания услуг при выполнении работ такое невозможно, поскольку заказчика интересует именно результат, а потому исполнитель гарантирует его. Другими словами, если подрядчик принял на себя обязательство построить дом по определенному макету, то результатом должен стать именно такой дом, а не гараж, не хозяйственная постройка и не другой дом с иной планировкой.

Четвертый признак услуг сводится к тому, что данные действия или деятельность осуществляются одним лицом с целью удовлетворения потребностей другого лица.

По названным выше признакам можно отграничить договор оказания услуг от смежного с ним договора выполнения работ. Сравнительный анализ двух названных видов договора представлен в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ признаков договоров выполнения работ и оказания услуг

<i>№ п/п</i>	<i>Признак для сравнения</i>	<i>Договор оказания услуг</i>	<i>Договор выполнения работ</i>
1.	Потребление осуществляется в процессе выполнения действия (осуществления деятельности)	Да	Нет
2.	Наличие о вещественного результата во всех случаях	Нет	Да
3.	Гарантированность результата	Нет	Да
4.	Результат действия может быть объектом права собственности	Нет	Да
5.	В процессе выполнения действий происходит изменение состояния:		
5.1.	Овеществленных предметов	Да	Да
5.2.	Иных объектов гражданских прав	Да	Нет
5.3.	Отдельных физических лиц	Да	Нет

На основании изложенного можно заключить, что услуга – это действие или деятельность, выполняемые одним лицом с целью удовлетворения потребностей другого лица путем изменения состояния объектов гражданских прав, физического и (или) интеллектуального состояния отдельных лиц; потребляемые в процессе их осуществления, не гарантирующие конкретного результата, а также не имеющие результата, который мог бы стать объектом права собственности. Отсутствие хотя бы одного из названных признаков исключает возможность идентификации некоторого действия как услуги. Предложенное определение подойдет в качестве предмета договора об оказании услуг по предоставлению информации о клиентах.

Список использованной литературы и источников:

1. Гражданское право: учебник в 3 т. / отв. ред. В.П. Мозолин. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М.: Проспект, 2016. 963 с.
2. Санникова Л.В. Обязательства об оказании услуг в российском гражданском праве. М.: Волтерс Клувер, 2007. 112 с.
3. Халудорова С.В. Понятие «услуга» в российском законодательстве // Гражданское право. 2012. № 4. С. 38-41.
4. Айрапетян Н.А. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг // Аллея науки. 2017. №. 10. С. 164-167.
5. Звонкова Ю.А. Услуги как гражданско-правовая категория // Аллея науки. 2018. № 5 (21). С. 228-234.
6. Приказ Росстата от 29 сентября 2017 г. № 643 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг». Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».